

О.А. ЛЕОНТОВИЧ, О.В. МУХТАРОВА
(Волгоград)

КИТАЙСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕТАФОРА

Рассматриваются специфика китайской музыкальной метафоры и ее роль в китайской лингвокультуре на материале китайских фразеологических единиц «чэньюй». Предлагается классификация из шести семантических групп.

Ключевые слова: музыкальная метафора, китайская лингвокультура, чэньюй, концептуализация, картина мира, семантическая классификация.

Цель настоящей статьи – выявление специфики китайской музыкальной метафоры и ее роли в китайской лингвокультуре. Несмотря на смысловую насыщенность и богатый эмоциональный потенциал музыкальных метафор, их языковые характеристики и закономерности реализации в дискурсе изучены недостаточно. В качестве наиболее значительных работ, посвященных данной проблеме, назовем только что вышедшую в США книгу М. Шпицера “Metaphor and Musical Thought” [9] и монографию О.В. Чурсина «Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход» [5]. Можно также указать такие труды, как кандидатская диссертация Е.Г. Кабаченко «Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса» [1], одна из глав которой посвящена музыкальной метафоре в идиостиле Ш.А. Амонашвили; статью Р. Смита, где рассматривается музыкальная метафора в теологическом дискурсе [8], работу М. Антовича, трактующую музыкальную метафору в соотношении с понятиями примитивов, универсалий и концептов [6] и некоторые другие.

Несмотря на значимость метафоры как важного средства мировосприятия, обладающего ярко выраженной национально-культурной спецификой, нам не известны работы, в которых анализировалась бы китайская музыкальная метафора, в связи с чем можно утверждать, что данная статья обладает научной новизной. Актуальность исследования обусловлена целесообразностью обращения к данной теме как средству постижения менталитета и ценностей носителей китайского языка.

Материалом исследования послужили 56 чэньюев (китайских фразеологических оборотов, обычно состоящих из 4 иероглифов), которые семантически связаны с музыкой и/или музыкальными инструментами. Чэньюи отбирались методом сплошной выборки из лексикографических источников [10 – 13]. Знание наиболее популярных чэньюев, употребляемых в устной и письменной речи, в текстах разговорного и художественного стилей, отличает образованных китайцев от необразованных. Выбор материала исследования обусловлен тем, что практически каждый чэньюй метафоричен и, несмотря на свою краткость, отличается смысловой емкостью; его семантика нередко содержит в себе целую историю, без знания которой невозможно понять его этимологию и внутреннюю форму.

Для китайского менталитета характерны конкретность и точность восприятия, использование особой системы концептуализации и категоризации мира, многообразных символических форм кодирования, а также логики, иногда отличающейся от европейской [3].

Метафора как образное сравнение, как перенос свойств одного класса объектов на другой может образовывать межфреймовые связи между различными лексическими классами, и фрейм «Музыка» не является исключением [5]. Относящаяся к нему китайская лексика служит богатым источником для образования музыкальных метафор, которые используются носителями либо для образной характеристики самой же музыки, либо для культурно-специфического описания объектов, процессов и явлений окружающей действительности.

Во все времена музыка была неотъемлемой частью жизни китайцев и сопровождала их повсюду. Звуки музыкальных инструментов символизировали различные природные явления, способствовали мировосприятию и давали людям иллюзию власти над внешним миром. В древних китайских книгах часто встречаются описания того, как искусные музыканты при помощи своей игры могли вызвать бури, ураганы, ускорить созревание посевов, изменить внутреннее состояние слушателей.

В представлении китайцев музыка тесно связана с жизненной энергией «ци», и их не удивлял тот факт, что многие предметы имели способность откликаться на звуки разной высоты. Считалось, что правильное звучание музыкальных инструментов способно было очистить слух и зрение и открыть тайное знание, недоступное обычным людям [4].

Стремление к гармонии, столь типичное для китайцев, в полной мере проявляется в их отношении к музыке, которая, как они полагают, призвана не возбуждать чувства, а, наоборот, сдерживать и контролировать их, выступать как средство самосовершенствования и саморазвития. Музыка сопровождала китайцев на войне и в быту, служила средством изящного отдыха у ученых людей и непременным компонентом празднеств и гуляний простого люда, а также важной составляющей театральных представлений. Она являлась частью религиозных и светских ритуалов; особые музыкальные традиции сложились в даосизме и буддизме.

Согласно китайской классификации, древние инструменты Китая делятся на четыре группы:

- звенящие (гонги, тарелки, колокол «пэнлин» и др.);
- струнные (китайские скрипки «эрху», «цзинху», «чжунху», «гаоху», «банху» и монгольская скрипка «матуюцзинь»);
- духовые («шэн», «лушэн», «хулусы», «ди», «гуаньцзы», «сюнь», «сона», «сяо», в основном выполненные из бамбука или дерева);
- ударные (барабаны, бубны)[2].

Более полная классификация, которая входила в восьмичастную классификационную систему, содержащуюся в классическом философском труде «Книга перемен» (ок. 700 г. до н. э.), включала в себя восемь видов инструментов в соответствии с материалом, из которого они были выполнены: камень, металл, шелк (струнные инструменты), бамбук, дерево, кожа, глина, тыква. Она, как указывает В.В. Малявин, охватывала разные эмоциональные состояния человека. Согласно древнему трактату «Записки о музыке», звон каменных пластин должен был навевать благородному мужу «глубокие думы», звучание цитр и гуслей – «возвышенную волю», звуки бамбуковых дудок – «радушие и милосердие», бой барабанов – «бодрость и отвагу» [4].

Разные виды музыкальных инструментов могли выполнять множественные функции и использовались в различных ситуациях. Так, ударные и звенящие инструменты возвещали о наступлении или отступлении войск при ведении военных действий либо о прибытии важных лиц ко двору чиновника, а также использовались во время праздников, особенно в новогоднюю ночь. В оркестре же они, как правило, начинали звучать первыми, задавая тон всей композиции. Струнные инструменты часто подражали сольному исполнению и обладали большими выразительными способностями; на них особенно любили упражняться ученые люди. Как предполагают историки, духовые инструменты появились в Китае раньше других и сначала применялись главным образом для создания ритуальных композиций. Впоследствии некоторые духовые инструменты (например, *шен*) использовались для аккомпанемента придворным певцам и танцорам, а так же на ярмарках и народных празднествах [2].

Несмотря на то, что традиционная музыка в настоящее время распространена уже не так широко, как раньше, она по-прежнему популярна и востребована носителями китайской культуры. Они не только насыщают мир музыки символами, связывая, например, определенные виды инструментов с различными сторонами жизни, но и используют ее аксиологический потенциал, делая ее мерой оценки окружающей действительности, что находит свое отражение в музыкальной метафоре.

Анализ отобранного материала позволил нам выделить шесть основных типов метафорических переносов в музыкальных метафорах.

1. Музыкальный термин – качество музыкального или литературного произведения

В данную группу входят чэньюи с наиболее прозрачной внутренней формой. Они сохраняют связь с буквальным значением соответствующих словосочетаний, например:

哀丝豪竹 – *печальные аккорды струн, призывные звуки труб* (волнующая, захватывающая музыка). Струнные и духовые инструменты составляют вместе оркестр, игра которого способна взволновать публику.

余音绕梁 – *отзвуки песни обвивают потолочные балки* (о чудесной запоминающейся мелодии). Возникновение данного чэньюя отсылает нас к эпохе Воюющих царств в Китае (403 – 221 гг. до н. э.). Согласно легенде, в то время жила девушка по имени Хань Э, которая очень красиво пела. Однажды она пришла в государство Ци, а поскольку дорога была долгой и утомительной, ей пришлось своим пением зарабатывать деньги на пропитание. На жителей государства она произвела очень глубокое впечатление своими печальными песнями. Прошло три дня, прежде чем люди узнали, что Хань Э покинула государство Ци, так как отзвуки ее голоса продолжали отдаваться эхом среди балок зданий [7].

Иногда литературные произведения также уподобляются звукам музыки:

么弦孤韵 – *маленькая струна одиноко звучит* (о литературном произведении, не имеющем ценности). Слабое литературное произведение не впечатляет читателя, подобно тому, как одиночный звук струны не является полноценным музыкальным творением.

2. Музыкальный термин – отношения между людьми

Если инструменты в ладу друг с другом, как «сюнь» (окарина – древний китайский духовой инструмент из глины в форме яйца и с отверстиями для пальцев) и «чши» (флейта), это говорит о крепких, дружественных отношениях:

伯埙仲篪; 如埙如篪 *как окарина и флейта* (о братской дружбе и братском согласии).

Но когда в звучании инструментов возникает диссонанс, это означает, что между людьми возникли разногласия, например:

琴瑟不调; 琴瑟失调 – *цин и сэ (цитра и гусли) не в ладу* (о размолвке между мужем и женой);

腰鼓兄弟 – *братья, словно поясной барабан* (о ситуации, когда в семье три сына, два из которых в своих успехах равны, а третий либо сильно их превосходит, либо сильно от них отстает). В данном чэньюе перенос основан на внешнем виде инструмента: трех братьев сравнивают с поясным барабаном, похожим на песочные часы – два конца барабана расширены, а середина узкая, что и легло в основу сравнения.

3. Музыкальный термин – условия жизни

Наш материал показывает, что в данную группу входят чэньюи, в которых внешний вид или звучание инструмента ассоциируются с материальным достатком или бедностью. Так, чэньюй 钟鸣鼎食 (или: 鸣钟列鼎; 击钟陈鼎) – *есть из треножников под звон колоколов* указывает на образ жизни богатой, знатной семьи, поскольку в старые времена перед двором чиновника устанавливались звенящие инструменты, которые возвещали о прибытии важных лиц.

С другой стороны, чэньюй 室如悬磬 – *комната пустая, как лютофон*, характеризующий жизнь в нищете, построен на сравнении полого ударного инструмента лютофона с пустой комнатой бедняков, лишенных материального благосостояния.

4. Музыкальный термин – эмоции, состояние человека

Если звучание музыкальных инструментов ассоциируется с жизнью, то их молчание обозначает смерть, как в следующем фразеологизме:

八音遏密 – *восемь видов музыкальных инструментов умолкли, прекратили игру* (о трауре в связи со смертью главы государства). Наступление мертвой тишины передает всеобщее ощущение утраты, поскольку правителям в Китае поклонялись, считая их полубогами.

С этим чэньюем перекликается следующий, где тоже говорится о горе, уже личном, а медная чаша не молчит, а, напротив, громко звучит под ударами вдовца, возвещая о его утрате: 鼓盆之戚 – *ударять по чаше, выражая скорбь* (о горе в связи со смертью жены).

Чэньюй 诗肠鼓吹 обозначает *побуждение к поэтическому вдохновению*. Он представляет особый интерес, так как употреблялся только в одном конкретном случае – при пении иволги, хотя в самой идиоме отсутствует упоминание об этой птице.

5. Музыкальный термин – характеристика человека и его поступков

В этой группе метафорических выражений прослеживается тенденция, общая для фразеологии разных языков, а именно превалирование отрицательных человеческих характеристик над положительными:

吹大法螺 – *дуть с силой в монастырский сигнальный рог шанка*(заниматься громогласной похвалой, безудержным хвастовством);

盗钟掩耳; 掩耳盗铃 – *красть колокол, прикрывая уши*(заниматься самообманом);

胶柱鼓瑟; 胶柱鼓瑟 – *играть на гуслях с заклеенными колками*(упорствовать в заблуждениях, упорно цепляться за старое);

吹吹打打 – *играть на флейтах и бить в барабаны*(привлекать внимание, намеренно сгущая краски вокруг какого-либо события);

鼓舌掀簧 – *язычок внутри колокола (колокольчиков) дрожит*(о человеке, обольщающем других волнующими патетическими словами).

В отобранном нами материале лишь один чэньюй из этой группы может трактоваться двояко и, в зависимости от контекста, обозначать либо превосходное, либо крайне низкое качество человека или его творения (произведения музыки или литературы): 黄钟瓦釜 – *ударяя в котел, производить очень низкий звук*(талантливый человек, либо посредственность, создающий прекрасное либо слабое произведение).

6. Музыкальный термин – событие или действие

Фразеологизмы, входящие в данную группу, могут характеризовать самые разнообразные виды действий. Например, в следующем чэньюе смена струн ассоциируется с серьезными жизненными переменами:

解弦更张; 改弦更张 – *сменить струны*(переделать на новый лад).

Действия могут описываться с помощью звуков разной интенсивности:

弦外之音 – *обертон, реверберация, отзвук*(тонкий намек, скрытый смысл);

大吹大擂 – *громко трубить и бить в барабан* (устраивать шумиху; с шумом, с помпой; громогласно);

鼓乐喧天 – *играя на музыкальных инструментах, оглушать небо*(веселая суматоха, оживление; нечто потрясающее, поразительное).

В ряде случаев в основу описываемого действия ложится уровень мастерства музыканта:

滥竽充数 – *браться за флейту, не умея играть, чтобы место не пустовало*(бесплатное приложение, в каждой бочке затычка);

对牛弹琴; 对牛鼓簧 – *играть на цитре (или свирели) перед быком*(объяснять что-то человеку, который ничего не понимает; без толку, впустую). В данном иллюстративном примере обыгрывается неспособность слушателя оценить тонкую, изысканную музыку.

В этой группе также хорошо представлены метафоры, описывающие военные действия, что связано с использованием в армии боевых рожков и барабанов для возвещения о начале или конце атаки, для поднятия боевого духа воинов:

一鼓作气 – *первый удар барабана (первый сигнал к атаке) поднимает дух* (о ситуации, когда люди рьяно берутся за что-л.; с пылом; одним духом);

鼓角齐鸣 – *бьют в барабаны, трубят в рог* (войска мужественно и храбро наносят удар врагу);

四面楚歌 – *с четырех сторон доносятся песни Чусцев* (о безвыходном положении воинов, окруженных со всех сторон);

偃旗息鼓 – *свернуть знамена и перестать бить в барабаны*(бить отбой, прекращать дело; втайне, скрытно).

Проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов о роли музыкальной метафоры в китайской лингвокультуре:

1) музыкальная метафора активно участвует в концептуализации действительности и формировании китайской языковой картины мира, что можно объяснить тягой к возвышенному, важной ролью, которую музыка играет в жизни китайцев с древности и до наших дней;

2) музыкальная метафора антропоцентрична; она используется в китайской фразеологии для обозначения широкого спектра явлений, связанных с человеком: его черт характера, эмоционального состояния, действий, поступков, окружения и среды обитания; как и в других языках мира, отрицательные характеристики превалируют над положительными;

3) широкое распространение музыкальных метафор подтверждает уже неоднократно высказывавшееся учеными мнение о символическом характере мышления китайцев;

4) важность гармонического звучания инструментов подтверждает значимость для китайской культуры коллективизма и стремления к гармонии.

Перспективой исследования является расширение круга изучаемых китайских языковых единиц, участвующих в создании музыкальных метафор, детальный анализ их семантики и функционирования в дискурсе, а также их сопоставительный анализ с соответствующими единицами русского языка.

Литература

1. Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2007.
2. Китайские народные музыкальные инструменты // Китайский информационный Интернет-центр. China.org.cn. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/219364.htm> (дата обращения: 01.11.2014).
3. Леонтович О. А. Конструирование фикциональной реальности средствами китайского мифологического нарратива // Китайская лингвокультура в современном глобальном мире: кол. монография /сост., общ. ред., предисл. О.А. Леонтович, ред. Ли Инъин. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. С. 240 – 262.
4. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Апрель, 2000.
5. Чурсин О.В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход. Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2009.
6. Antovic M. Musical Metaphor Revisited: Primitives, Universals and Conceptual Blending //SSRN Electronic Journal 02/2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.researchgate.net/publication/228225399_Musical_Metaphor_Revisited_Primitives_Universals_and_Conceptual_Blending (дата обращения: 23.08.2015).
7. Chinese Idiom // ForeignerCN.com [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignercn.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2605:-yu-yn-rao-liang&catid=3:chinese-idiom-a-proverbs&Itemid=115 (дата обращения: 01.06.2015).
8. Smith R. O. Bonhoeffer and Musical Metaphor // Volume 26, Number 2 Spring 2006. P. 195 – 206.
9. Spitzer M. Metaphor and Musical Thought. University of Chicago Press, 2015.

Лексикографические источники

10. 尹斌庸 (ИнъБинъюн) 100 Common Chinese Idioms and Set Phrases. Beijing: Sinolingua, 2010.
11. 周冬仲 (ЧжоуЛинчжун), 何泽人 (ХэЦзэжэнь) The Stories Behind 100 Chinese Idioms. Beijing: Sinolingua, 2010.
12. 李新武 (ЛиСинву) 成语故事. — 北京: 人民文学出版社, 2007. 140 页.
13. 在线成语词典. [Электронный ресурс]. URL: <http://cy.5156edu.com/page/z7355m1558j19673.html> (дата обращения: 23.11.2014).

Chinese musical metaphor

There is considered the specificity of the Chinese musical metaphor and its role in the Chinese linguistic culture based on the Chinese phraseological units “chéngyǔ”. There is given the classification including six semantic groups.

Key words: musical metaphor, Chinese linguistic culture, chéngyǔ, conceptualization, world picture, semantic classification.